

2. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ РИСКОВ НА УСТОЙЧИВОСТЬ РАЗВИТИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ, ЭКОНОМИКУ И ФИНАНСЫ

doi:10.18720/SPBPU/2/id25-342

Баранова Лариса Гурьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия, lg-baranova@yandex.ru

ЦЕНА ПРОГРЕССИИ: РИСКИ ИЗМЕНЕНИЯ ФОРМАТА ПОДОХОДНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, связанным с введением прогрессивной шкалы подоходного налогообложения физических лиц. Принято считать, что использование прогрессивной шкалы выравнивает стартовые позиции налогоплательщиков и тем самым устраняет «несправедливость» в налогообложении граждан. Так ли это на самом деле? В статье анализируются позиции различных специалистов по поводу эффективности перехода к прогрессивному налогообложению и определяется область рисков для налогоплательщиков вследствие этого решения.

Ключевые слова: налог на доходы физических лиц, прогрессивная шкала налогообложения, справедливое налогообложение, риски уклонения от уплаты НДФЛ, увеличение теневого сектора.

Larisa Guryevna Baranova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Audit, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, St. Petersburg, Russia, lg-baranova@yandex.ru

THE PRICE OF PROGRESSION: THE RISKS OF CHANGING THE INCOME TAX FORMAT

Annotation. The article is devoted to problematic issues related to the introduction of a progressive scale of income taxation of individuals. It is generally believed that the use of a progressive scale equalizes the starting positions of taxpayers and thereby eliminates the "injustice" in the taxation

of citizens. Is this really the case? The article analyzes the positions of various experts on the effectiveness of the transition to progressive taxation for the state, and identifies the area of risks for taxpayers as a result of this decision.

Keywords: personal income tax, progressive scale of taxation, fair taxation, risks of personal income tax evasion, increase in the shadow sector.

Свершилось: то, о чем так долго говорили представители власти, начинает реально функционировать с 1 января 2025 года. Эта дата знаменует собой «второе пришествие» прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц в российскую налоговую систему. Первый опыт прогрессивного налогообложения связан с принятием в 1991 году Закона РФ «О подоходном налоге с физических лиц» введшим семиступенчатую шкалу налогообложения [1]:

Размер облагаемого совокупного дохода, полученного в календарном году	Сумма налога
До 42 000 руб.	12 % с суммы дохода
От 42 001 руб. до 84 000 руб.	5 040 руб. + 15 % с суммы, превышающей 42 000 руб.
От 84 001 руб. до 120 000 руб.	11 340 руб. + 20 % с суммы, превышающей 84 000 руб.
От 120 001 руб. до 180 000 руб.	18 540 руб. + 30 % с суммы, превышающей 120 000 руб.
От 180 001 руб. до 300 000	36 540 руб. + 40 % с суммы, превышающей 180 000 руб.
От 300 001 руб. до 420 000 руб.	84 540 руб. + 50 % с суммы, превышающей 300 000 руб.
От 420 001 руб. и выше	144 540 руб. + 60 % с суммы, превышающей 420 000 руб.

Ее введение стало шоком для российских налогоплательщиков. О какой справедливости могла идти речь, если в результате введения прогрессии на фоне экономических преобразований 90-х годов обнищал средний класс, чьи доходы всегда были главным источником поступлений подоходного налога в бюджет страны? Неслучайно уже в 1992 году в Закон о подоходном налоге были внесены существенные поправки, сократившие количество ступеней с семи до четырех и увеличивший до 200 000 величину дохода, облагаемого по минимальной

ставке в 12 %. В дальнейшем в Закон неоднократно вносились изменения, подкраивая его под стремительно меняющуюся ситуацию в системе рыночных отношений, связанных, в частности, с введением свободного курса рубля. В конце 90-х годов семиступенчатая шкала уже трансформировалась в трехступенчатую.

Кстати, семиступенчатая шкала налогообложения и сейчас действует, например, в США (на федеральном уровне, так как там есть еще и региональный подоходный налог) и в Китае. Правда, размер платежей в США зависит не только от заработка конкретного гражданина, но и от его семейного положения, а также других факторов, таких, как источник доходов и место проживания. При этом для субъектов с годовым доходом менее 11 тыс. долл. в год в США установлена минимальная ставка подоходного налога в размере 10%, а максимальная ставка в 37% ведена для налогоплательщиков с доходом от 609 тыс. долл. В Китае доход, не превышающий 36 тыс. юаней в год, облагается по минимальной ставке в размере 3 %, но при доходе свыше 960 тыс. юаней в год ставка составляет 45%.

В 2001 году вступила в силу глава 23 Налогового кодекса РФ, введшая поистине революционный порядок налогообложения физических лиц: на смену прогрессии пришла так называемая «плоская» шкала с фиксированной ставкой 13% независимо от величины полученного дохода. При этом по отдельным видам доходов были введены другие, повышенные ставки НДФЛ – например, ставка в размере 35 процентов стала применяться в отношении стоимости любых выигрышей и призов, получаемых в проводимых конкурсах в целях рекламы товаров, работ и услуг, а также суммы экономии на процентах при получении налогоплательщиками заемных (кредитных) средств, и процентов за использование сельскохозяйственным кредитным потребительским кооперативом средств, привлекаемых в форме займов от членов сельскохозяйственного кредитного потребительского кооператива. В отношении доходов, полученными нерезидентами, была установлена ставка 30 процентов (за исключением дивидендов от долевого участия в деятельности российских организаций) и некоторых других доходов, полученных нерезидентами. Кроме того, была введена

ставка 9 процентов в отношении доходов в виде процентов по облигациям с ипотечным покрытием, эмитированным до 1 января 2007 года.

Таким образом, был положен конец бесконечной череде поправок в систему подоходного налогообложения и сопровождавшей ее неразберихой и нервозностью налогоплательщиков. В конечном счете причиной столь резкого изменения курса стала проблема собираемости налогов, которая на тот момент не соответствовала потребностям государства. Конечно, «плоская» шкала диссонировала с общепринятой мировой практикой подоходного налогообложения, однако была вынужденной мерой в условиях падения доходов населения и незаинтересованности в их увеличении из-за боязни потерять свои «кровные» в результате непродуманной и весьма агрессивной с позиции налогоплательщиков политики налогообложения. Это неизбежно провоцировало «бегство» от налогов, что сказалось на падении государственных доходов. Представители власти неоднократно подчеркивали в своих выступлениях правомерность выбранного курса, даже несмотря на разговоры о «несправедливости» плоской шкалы налогообложения. Особенно активизировались поборники «справедливого» налогообложения к середине 2018 года, однако президент РФ Владимир Путин в ходе прямой линии в июне 2018 года решительно заявил о нецелесообразности перехода к прогрессивной шкале из-за низкого фискального результата и ухудшения инвестиционного климата [2].

Что же сейчас подвигло государственных чиновников на очередное изменение курса в подоходном налогообложении физических лиц, несмотря на неудачный опыт прогрессивного налогообложения в начале 90-х годов? Ответ очевиден: с одной стороны, это возросшие государственные расходы на фоне нестабильной политической обстановки и санкционного давления со стороны «недружественных» государств, которые требуют новых вливаний в бюджетную систему. Для этой цели Законом № 176-ФЗ были резко повышены ставки ключевых прямых налогов – НДФЛ и налога на прибыль организаций [3]. Возможно, на первое время это и даст положительный эффект для государственной казны, но как тут не вспомнить кривую господина Лаффера, убедительно доказавшего, что рост налогов имеет предел, выше которого увеличение налогового давления не имеет смысла [4]. С другой стороны, введению прогрессивной шка-

лы способствовал номинальный рост доходов населения за несколько последних лет. Однако теперь возникает другая причина для беспокойства – резкое падение рубля в настоящий момент. Это неминуемое повлечет за собой ухудшение материального положения физических лиц, что вряд ли будет способствовать росту бюджетных доходов. Это лишь усилит негативное отношение к прогрессивному налогообложению и спровоцирует новый виток бегства от налогов любыми доступными налогоплательщикам способами, вплоть до криминальных.

Движение в сторону прогрессивного налогообложения началось еще в 2021 году, когда на смену плоской шкале пришла двухступенчатая прогрессивная шкала, предусматривающая применение 13-ти процентной ставки для доходов в пределах 5 миллионов рублей, и 15-ти процентную ставку в отношении доходов, превышающую 5 миллионов за налоговый период. Однако собранных налогов оказалось явно недостаточно для покрытия возросших государственных расходов. И тогда на смену двухступенчатой пришла пятиступенчатая прогрессивная шкала с повышением максимальной ставки до 22 % (при доходах свыше 50 млн. руб.). Еще одна «вишенка на торте» - прогрессивная шкала распространяется и на доходы от продажи имущества физических лиц, хотя в настоящее время такие доходы облагаются по ставке 13% независимо от размера полученного от продажи дохода.

Законодатель решил подсластить пилюлю налогоплательщикам путем повышения размера стандартных вычетов для семей с детьми. Теперь при сохранении стандартного вычета на первого ребенка в размере 1 400 руб., повышается вычет на второго, а также третьего ребенка и последующих детей: так, вычет на второго ребенка увеличивается в два раза – до 2 800 руб., а на третьего и всех последующих детей вместо нынешних 3 000 руб. родители могут получить вычет в 6 000 руб. При этом увеличивается и предельная сумма дохода, позволяющая претендовать на стандартные вычеты – вместо нынешних 350 000 руб. с будущего года эта сумма составит 450 000 руб. Однако эту меру трудно назвать своевременной – потребность в повышении стандартных вычетов назрела давно, а предлагаемый способ ее решения опять отстает от нынешних реалий: при ослаблении курса рубля и ожидаемом росте инфляции эта поправка вряд ли окажется эф-

фективной. К тому же гражданам с детьми, чей возраст превысил установленный налоговым кодексом порог эти поправки не дадут ничего. Малоэффективны эти нововведения будут и для родителей, проживающих в городах – миллионниках (Москве, Петербурге, Екатеринбурге), где размер средней заработной платы приближается к 100 тыс. руб. – воспользоваться вычетам они смогут не белее, чем за 3-4 месяца налогового периода.

Что же касается нового стандартного вычета за сдачу нормативов ГТО, размер которого не превысит 18 000 руб. за год при условии обязательного прохождении диспансеризации – это вообще не о чем – вряд ли все граждане России независимо от возраста с 2025 года бросятся сдавать нормы ГТО. Хотя этот вычет по смыслу направлен на стимулирование физической активности граждан и укрепление их здоровья, вряд ли он окажется эффективным. И в любом случае он не сможет перекрыть негативный эффект от повышения ставок НДФЛ.

Таким образом, в проигрыше опять остается средний класс – надежда и опора государства. Специалисты отмечают, что основным удар прогрессивного налога примут на себя наиболее квалифицированные кадры, чьи доходы превышают средний уровень заработных плат. Тем самым, снижается мотивация сотрудников для дальнейшего профессионального роста – если существенную долю их дохода забрет государство, стоит ли стремиться зарабатывать больше. Поэтому многие руководители компаний уже сейчас просчитывают варианты компенсации сотрудникам их зарплатных потерь, дабы не потерять самих сотрудников [5]. К тому же, как отмечают специалисты, налогообложение граждан с более высокими доходами по более высоким ставкам, что в принципе подразумевается под «справедливостью» налогообложения, может ограничить их желание инвестировать свои доходы в развитие бизнеса и создание рабочих мест. Заметим, что практически все авторы статей, посвященных прогрессивному налогообложению, берут слово «справедливый» в кавычки, так как в действительности справедливость такого налогообложения весьма сомнительна. И, как уже было отмечено выше, эффективность прогрессивной шкалы снижается в результате действия инфляционных процессов. Инфляция может вызвать рост номинальных доходов без уве-

личения реальных с соответствующим переходом к более высокой налоговой ставке, а шкала настроена как раз на номинальную зарплату. Поэтому, если мы хотим иметь действительно справедливое налогообложение, уже в следующей году потребуются донастройка прогрессивной шкалы с обязательным индексированием ставок на уровень инфляции.

Налогообложение, построенное по прогрессивному признаку, в силу перечисленных причин таит в себе риски уклонения от уплаты налога в том или ином виде. И это не обязательно будет криминальный уход от налогов. Например, некоторые сотрудники IT-компаний, имеющие относительно высокий уровень зарплат, уже задумываются если не о смене вида деятельности, то хотя бы о переходе в другую категорию налогоплательщиков, пополнив ряды «самозанятых».

Подводя итог обсуждения проблемы прогрессивного налогообложения, отметим следующие моменты:

- «новая» прогрессивная шкала, по сути является реинкарнацией прогрессивной шкалы образца 1991 года, несмотря на различие в ставках и количестве ступеней;
- с введением прогрессивной шкалы появляется риск снижения стимулов как к саморазвитию, так и к развитию бизнеса;
- прогрессивная шкала провоцирует уклонение от уплаты налога и развитие теневого сектора;
- прогрессивная шкала способствует уходу в другую категорию налогоплательщиков – самозанятых, уплачивающих налог по значительно более низким ставкам.

Ко всему прочему, по мнению автора, выбрано не совсем удачное время для введения прогрессивной шкалы ввиду прогрессирующей инфляции, что может девальвировать положительный эффект от ее введения, если он даже есть. Поэтому, как минимум, необходима систематическая индексация налоговых ставок на уровень инфляции.

Полагаю, что опыт применения новой шкалы в начале года выявит необходимость внесения существенных поправок в законодательство о прогрессивном налогообложении с учетом внешних и внутренних вызовов, как это и происходило в первый период ее применения.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 07.12.1991 № 1998-1 «О подоходном налоге с физических лиц».
2. Прямая линия с Владимиром Путиным. [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/57692> (дата обращения: 30.11.2024).
3. Федеральный закон РФ от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ, отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов РФ».
4. **Какаулина М.О.** Графическая интерпретация кривой Лаффера с учетом налоговой «миграции» // Вестник УрФУ. Серия экономика и управление. 2017. Т. 16, № 3. С. 336—356. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2017.16.3.017>.
5. **Мануйлова А.** Прибавка к прибавке // Газета «Коммерсантъ». № 160 от 04.09.2024, с. 1. Текст : непосредственный.